IN MEMORIAM

DOI: 10.48647/ICCA.2026.44.86.009

А.В. Лукин

Памяти британского лорда Роберта Борисовича Скидельского: из России, через Китай в Британию и обратно

Аннотация. В статье анализируется эволюция взглядов и идей крупного британского экономиста и историка Роберта Скидельского (1939–2026) на фоне истории его семьи и личной судьбы. История семьи Скидельских тесно связана с тремя странами: Россией, Китаем и Британией. Его прадед Леонтий Скидельский основал одну из крупнейших компаний, осваивавших Дальний Восток России, двоюродный дед Соломон Скидельский был известным предпринимателем в Харбине. Сам Роберт родился в Харбине, часть детства провел в Тяньцзине, но стал бароном, видным ученым и политиком в Британии. Однако он с большим интересом всю свою жизнь относился к России и Китаю, ездил туда, стремился лучше узнать эти страны, с которыми его семью неразрывно связала история, и, по мере возможности, помогать им.

Ключевые слова: Роберт Скидельский, Россия, Китай, Харбин, эмиграция, Британия.

Автор: *Лукин Александр Владимирович*, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0002-1962-2892. E-mail: lukin@iccaras.ru

A • V • 卢金

纪念英国勋爵罗伯特·鲍里索维奇·斯基德尔斯基：从俄罗斯经中国到英国再原路返回

*摘要：*本文以英国著名经济学家和历史学家罗伯特·斯基德尔斯基（1939-2026）的家族史和个人经历为背景，分析了他的观点和思想的演变。斯基德尔斯基家族的历史与俄罗斯、中国和英国这三个国家紧密相连。他的曾祖父列昂季·斯基德尔斯

基创立了最大的俄罗斯远东地区开发公司之一，他的叔祖父所罗门·斯基德尔斯基是哈尔滨一位知名的企业家。罗伯特本人出生于哈尔滨，童年时期曾在天津生活过一段时间，后来成为英国的一位男爵、杰出的学者和政治家。然而，他一生都对俄罗斯和中国保持着浓厚的兴趣，经常前往两国，力求更好地了解这两个与其家族有着不可分割的历史联系的国家，并在力所能及的范围内为它们提供帮助。

*关键词：*罗伯特·斯基德尔斯基；俄罗斯；中国；哈尔滨；移民；英国

*作者：*亚历山大·弗拉基米罗维奇·卢金，历史学科学博士，教授，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所学术主任。ORCID：0000-0002-1962-2892。E-mail：lukin@iccaras.ru

A.V. Lukin

In Memory of the British Peer Robert Borisovich Skidelsky: From Russia, via China, to Britain and Back

Abstract. The article examines the evolution of the views and ideas of the prominent British economist and historian Robert Skidelsky (1939–2026) against the background of his family history and personal life. The history of the Skidelsky family was closely connected with three countries: Russia, China, and Britain. His great-grandfather, Leonty Skidelsky, founded one of the largest companies involved in the economic development of the Russian Far East, while his great-uncle Solomon Skidelsky was a prominent entrepreneur in Harbin. Robert Skidelsky himself was born in Harbin and spent part of his childhood in Tianjin, but later became a baron and a prominent scholar and politician in Britain. Throughout his life, however, he retained a strong interest in Russia and China, traveled extensively to both countries, sought to deepen his understanding of the places to which his family had been inextricably linked by history, and, whenever possible, to assist them.

Keywords: Robert Skidelsky; Russia; China; Harbin; emigration; Britain.

Author: *Alexander V. Lukin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academic Head of the Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS). ORCID: 0000-0002-1962-2892. E-mail: lukin@iccaras.ru.

15 апреля 2026 г. в возрасте 86 лет умер Роберт Джейкоб Александр Скидельский, барон Тилтонский в графстве Восточный Суссекс, член Британской академии, Королевского исторического и Королевского литературного обществ, один из наиболее известных британских интеллектуалов. Несмотря на дворянский титул, он не был потомственным британским дворянином и даже аристократом, а родился в 1939 г. в Харбине в семье русских эмигрантов Бориса Яковлевича Скидельского и Галины Вениаминовны Скидельской (урожденной Сапелкиной) как Роберт Борисович Скидельский.

Роберт Скидельский

В судьбе этого неординарного человека, как он сам признавал, значительную роль сыграли три страны – Китай, где он родился, провел некоторую часть детства и школьных лет, Британия, где он по большей части жил и приобрел известность, и Россия – родина его родителей, страна, в которую он часто приезжал в последние десятилетия своей жизни и язык которой фактически выучил заново.

Российская эмиграция в Китае, ее жизнь, проблемы и достижения, а также ее рассеяние по многим странам мира сегодня изучаются довольно много как в самой России, так и за рубежом, прежде всего в Китае, но не только. Так как мне довелось знать Роберта около трех десятилетий, довольно часто встречаться и беседовать с ним, я хотел бы не только поделиться своими воспоминаниями, но и немного рассказать об истоках его мировоззрения, сложившихся на перекрестке трех цивилизаций, каждая из которых, как мне кажется, оказала на него значительное влияние. О том же, в своем любимом стиле короткого, но емкого эссе, он рассказывает сам в публикуемых нами в этом номере впечатлениях о своей первой после долгого перерыва поездке в Китай по местам, где он жил в детстве. В его рассказе на первый взгляд малозначительные детали и несвязанные друг с другом мысли и наблюдения складываются в яркую повествовательную ткань, в которой, кроме интереснейших воспоминаний о собственной семье, по-английски ненавязчиво затрагивается самый широкий круг проблем истории, экономики и культуры Китая и его взаимодействия с Западом и Россией.

Роберт Скидельский происходит из знаменитой на Дальнем Востоке семьи. Его прадед Леонтий Соломонович, или Семенович (Хаим Лейба Шимон), Скидельский родился в 1845 г. предположительно в городе Слоним Гродненской губернии –

одном из самых древних городов Белоруссии. Приблизительно в 100 км к северо-западу от него находится небольшой, но тоже древний городок Скидель, из которого, вероятно, вела свое начало семья Леонтия Соломоновича, и от названия которого происходила его фамилия. В 1871 г. Леонтий Соломонович перебирается в соседний город Волковыск, где женится на купеческой дочери Гильде Гродзенской и становится владельцем галантерейной лавки. Дела идут неплохо, и у него рождается четыре сына: Яков (1874), Моисей (1875), Соломон (1878) и Симон (Семен, 1885). В 1881 г. он становится гильдейским купцом, а в 1885 г. переезжает в Екатеринослав, где производится в купцы 1–й гильдии и работает подрядчиком на строительстве местной железной дороги. После начала строительства Транссибирской железной дороги Леонтий Соломонович принимает важнейшее в своей жизни решение. Ему разрешают временный переезд в Уссурийский край, где он получает подряды на строительство Северо-Уссурийской железной дороги. И здесь в полную меру разворачивается его предпринимательская активность. Его методы строительства приносят большой успех и новые подряды. В 1896 г. он как купец первой гильдии причисляется к Владивостоку (всего купцов первой гильдии к тому времени в городе было трое). Основанная им компания возводила тут мосты, производственные помещения, доходные дома и особняки. Ее деятельность расширялась на новые отрасли (добывающая и горнорудная промышленность, производство цемента, лесозаготовки и т.д.), а также регионы (прежде всего, районы Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог в Китае) [Черепица, 2009, с. 7–8].

Леонтий Соломонович Скидельский

Здание «Гранд-отеля» во Владивостоке, построенное Л.С. Скидельским в 1902 г. Угол Алеутской и 1-й морской улиц. Фото 1904 г.

К 1910 г. Леонтий Соломонович с женой владел участками земли в центре Владивостока на сумму 676 тыс. рублей и десятком зданий (доходных домов и особняков), в одном из которых по адресу улица Морская, 1 проживала его семья [Мизь, 2019, с. 211]. В 1913 г. он основал Зыбунные копи, из которых впоследствии уже при советской власти вырос поселок, а затем город Артем. К этому времени его капиталы оценивались в 8,6 млн рублей [Тарасов, 2006, с. 49]. Он становится одним из наиболее уважаемых жителей Владивостока, крупнейшим благотворителем, потомственным почетным гражданином, главой еврейской общины города, а в 1908 г. награждается орденом Святой Анны третьей степени за пожертвования на помощь раненым в русско-японской войне [Тарасов, 2006, с. 49].

Основатель дальневосточной бизнес–империи умер в октябре 1916 г. в Одессе, его вдова пережила его лишь на год. В некрологе, помещенном в газете «Владивосток», говорилось: «Нет эллина и иудея – есть человек. И таким сердечным, глубоко отзывчивым, честным во всех отношениях к людям был покойный» [Ковальчук, 2005].

Дело, объединенное в фирму «Наследники Л.С. Скидельского», перешло к сыновьям, которые уже активно в нем участвовали. В 1923 г., после включения Дальне-

восточной республики в состав РСФСР, их российское имущество было конфисковано новой властью [Тарасов, 2006, с. 50]. Семья переехала в Харбин, где продолжила руководить маньчжурской частью бизнеса. Старший из сыновей, дед Роберта Яков Леонтьевич, умер довольно рано, в 1917 г. После его смерти его вдова Рахиль (Рэйчел) увезла четверых сыновей – Аркадия, Семена (Симон, Саймон), Михаила и Бориса, во Францию [Skidelsky, 2010]. Затем они поступили на учебу в различные школы и университеты Англии, где получили британское подданство. После учебы по крайней мере трое из них вернулись в Харбин и работали в разных частях семейного бизнеса [Черепица, 2009, с. 40]. Будущий отец Роберта Борис Яковлевич с братом Михаилом по просьбе дяди Соломона, нуждавшегося в сотрудниках, которым можно доверять, приехали туда в 1932 г. [Skidelsky, 2010].

Остатками империи, которые были не так уж и малы, управляли Соломон и Семен Леонтьевичи. Важнейшим их активом было Мулинское угольное товарищество (МУТ), на разработку которого Соломон получил в 1924 г. разрешение от китайских властей и стал основным совладельцем, а Симон (Семен) – управляющим делами [Skidelsky, 2010]. Старший брат Моисей (Михаил), хотя и занимал должность в МУТ, особой активности не проявлял. После образования Маньчжоу-Го власти конфисковали часть бизнеса: лесные концессии, часть угольных копей и др., но МУТ сохранилось. Гражданства они не имели и считались эмигрантами, хотя Соломон и получил пост почетного консула Португалии, что помогало ему вести дела.

Последний гвоздь в гроб империи Скидельских забила советская власть, доставшая их и в Харбине. После разгрома японской армии в Маньчжурии в 1945 г. Соломон и Семен были арестованы. Согласно популярной истории, их задержали прямо на встрече с советским военным комендантом Харбина [Тарасов, 2006, с. 50]. Из ныне опубликованных материалов дела Соломона мы знаем, что их обвиняли в финансовой помощи японцам и белоэмигрантам. Из документов хорошо видно, что советские спецслужбы отслеживали каждый шаг братьев, как, очевидно, и всех более или менее известных людей из русской эмиграции. Братья не отрицали, что вынуждены были отчислять японским властям часть прибыли, так как иначе у них отобрали бы весь бизнес. К тому же Япония до 9 сентября 1945 г. не воевала с СССР. Но эти аргументы никак не подействовали. Против обоих начали следствие. Другого брата, Моисея, не тронули, лишь конфисковали имущество. Роберт считал, что его спас паспорт Гаити, который он успел получить ранее. Он тихо умер в Харбине в 1951 г. [Skidelsky, 2010].

Почему столь состоятельные люди не уехали вовремя, чтобы избежать проблем, не вполне ясно. Возможно, потому, что не имели гражданства других стран, а, может быть, надеялись, что смогут договориться с новой властью, доказав свою полезность. В деле Соломона есть показания свидетелей о том, что ранее он как-то сотрудничал с СССР. По его собственному признанию, в течение года он даже имел советское гражданство, но не продлил его [Черепица, 2009, с. 113]. Если он действительно питал такие надежды, то они были трагической ошибкой. Советские коммунисты оказались гораздо серьезнее японцев. Они вновь отобрали все, посадили владельцев под арест и начали долгое следствие, которое шло несколько лет. При этом братья-миллионеры содержались в нечеловеческих условиях.

Семен умер в спецгоспитале 24 марта 1948 г., даже не дожив до суда [Ковальчук, 2005]. Соломон был осужден в 1950 г. по ст. 58-4 (помощь враждебной буржуазии) и 58-6 (шпионаж) УК РСФСР на 25 лет лишения свободы. Возможно, сыграло какую-то роль и то, что женой Соломона, с которой он развелся еще в 1928 г., была двоюродная сестра Л.Д. Троцкого [Черепица, 2009, с. 106][1]. К этому времени, согласно ныне опубликованным показаниям тюремных «наседок», бывший миллионер был уже очень слаб и плохо передвигался [Черепица, 2009, с. 93]. В заключении он прожил еще два года и умер в один день со своим братом, 24 марта 1952 г. в лагере № 362 Сталинграда [Черепица, 2009, с. 143–145]. Оба были реабилитированы в 1996 г.

Так закончилась жизнь бизнес-империи Скидельских, но не жизнь семьи. После смерти сыновей основателя династии по всему миру рассеялись его внуки. Кто-то оказался в США, кто-то в Канаде, кто-то в Палестине, кто-то во Франции. Мы продолжим лишь английскую линию, ведущую к нашему главному герою – Роберту. Из показаний Соломона Леонтьевича мы знаем, что в 1937 г. из сыновей его старшего брата Якова, получивших образование в Англии, все в то или иное время работали в семейном бизнесе в Китае. Аркадий в 1930-е гг. жил в Париже, другие трое после начала Второй мировой войны пошли в британскую армию, но служили лишь двое. Борис не прошел по здоровью и остался в Харбине. Здесь он женился на Галине Вениаминовне Сапелкиной – дочери литератора и издателя Вениамина Васильевича Сапелкина. В 1939 г. у них родился сын Роберт.

Семья Сапелкиных происходила из рязанских крестьян, которые в первой половине XIX в. переехали в Нижегородскую губернию, а в конце столетия – в Нерчинск на границе с Маньчжурией. Дед Роберта по материнской линии, Вениамин Васильевич Сапелкин, в возрасте 15 лет в 1905 г. каким-то образом перебрался в городок Маньчжурия (Маньчжоули) – первую станцию западной ветки КВЖД на китайской территории. Там он, несмотря на то что имел лишь четырехлетнее начальное образование, получил работу в городском управлении, занялся общественной деятельностью и даже стал городским головой. В 1916 или 1917 г. он женился. Жена, Мария Александровна, происходила из петербургской семьи Маурeров, вероятно, немецкого происхождения, хотя, по воспоминаниям родственников, ее отец переехал в Маньчжурию из Бессарабии. В 1918 г. у них родилась дочь Галина.

Позднее семья переехала в Харбин, где Вениамин Васильевич издавал газету «Живое слово», работал агентом на КВЖД, затем основал собственную типографию, в которой в 1932–1935 гг. печатал газету «Новости Востока», издавал журнал «Финансы, торговля и промышленность». В 1935 г. он был арестован японскими властями, вероятно, как активист русских эмигрантских организаций, и выслан из Маньчжоу-Го в Тяньцзинь, где продолжал заниматься издательской и общественной деятельностью [Русские в Китае…, 2010, с. 274].

[1] Клара Тимофеевна Животовская – дочь брата матери Л.Д. Троцкого Анны Львовны Бронштейн Тимофея (Тевеля) Львовича (Леонтьевича) Животовского, жившего и умершего в Харбине в 1936 г.

Дом Скидельских в Харбине. Современный вид

Роберт точно не знал, как именно и где встретились его родители, но в 1936 г. они венчались в Тяньцзинской унитарианской церкви и поселились в Харбине в особняке Скидельских на Большом проспекте. Роберт появился на свет 25 апреля 1939 г. в немецкой больнице в Харбине [Skidelsky, 2010]. Спустя несколько месяцев началась Вторая мировая война. Борис Яковлевич как британский подданный выехал в Британию, но после неудачной попытки записаться в армию добровольцем, вернулся в Харбин, где в 1942 г. был арестован японскими властями как гражданин враждебной страны и отправлен в Кобе [Черепица, 2009, с. 75]. Его обменяли на японского военнопленного и выслали в Южную Африку. В конце концов он оказался в Британии. В 1947 г. он с семьей приехал в Тяньцзинь, чтобы попытаться вернуть хотя бы часть собственности, но в 1948 г., когда стало ясно, что город скоро будет захвачен коммунистами, вернулся обратно. С тех пор Борис Яковлевич жил в Британии, где умер в 1982 г. С женой они разошлись в начале 1950-х гг., но сохранили дружеские отношения. Галина Вениаминова также жила в Англии и, когда бывший муж тяжело заболел, он переехал к ней, и она ухаживала за больным до его смерти. Пережила Бориса она на пять лет.

Родители и другие родственники Галины Вениаминовны в 1953 г. переехали из Тяньцзиня в Бразилию, где В.В. Сапелкин стал главным редактором газеты «Вестник Бразилии», а после ее закрытия основал типографию, выступал с лекциями по русской литературе в Сан-Пауло и Рио-де-Жанейро и выпустил книгу «Пушкин и Достоевский». Погиб он в 1958 г. в автомобильной аварии [Хисамутдинов, 2005, с. 86–100].

Из братьев Бориса наибольшую известность получил Семен Яковлевич – журналист и писатель, публиковавшийся под псевдонимом «S.J.Simon», а также игрок и теоретик бриджа. Он умер рано, в 1948 г., в возрасте 44 лет. Но самым знаменитым представителем династии стал сын Бориса Роберт.

Про Роберта Скидельского и его противоречивой фигуре в английской науке и политике написано довольно много. Отучившись в частной школе «Брайтон колледж» и Оксфордском университете, он издал две книги о развитии Англии в XX в.: «Политики и спад: лейбористское правительство 1929–1931 гг.» [Skidelsky, 1967] и «Прогрессивные школы в Англии» [Skidelsky, 1969]. Однако довольно широкое общественное обсуждение вызвала его следующая книга – биография лидера британских фашистов Освальда Мосли, вышедшая в 1975 г. [Skidelsky, 1975]. Он даже жил в некоторое время с семьей Мосли, чтобы вжиться в образ. Одни посчитали ее одним из лучших биографических исследований за долгое время, другие критиковали за то, что он был недостаточно критичен (что, кстати, сам Роберт впоследствии частично признал). Даже сам Мосли посчитал, что биограф изобразил его «несколько романтично» [Sir Oswald Mosley…, 1975]. Дошло до того, что Университет Джонса Хопкинса отказал ему в предоставлении постоянной должности (tenure) в Школе перспективных международных исследований (SAIS), не приняли его и преподавателем в Оксфорд. В результате он стал профессором Политехнического института Северного Лондона, а затем – Уорикского университета [Pimlico Journal, 2026; Arnot, 2006].

Роберт Скидельский. Брайтон колледж

Наибольшую известность Р. Скидельский приобрел за фундаментальную трехтомную биографию Дж.М. Кейнса, над которой он работал около двадцати лет [Skidelsky, 1983–2000]. Книга сразу же была оценена как наилучшее классическое исследование жизни и идей этого крупнейшего экономиста и общественного деятеля XX в. [Uhlig, 1986; Keegan, 2004]. Автор настолько глубоко погрузился в Кейнса, что даже снял дом в местечке Тилтон в Суссексе, в котором ранее жил и умер Кейнс. В 2003 г., когда я был в Англии, Роберт пригласил меня в гости, дав мне прекрасную возможность не просто побеседовать, но и осмотреть этот неофициальный живой музей. Роберт прожил там довольно долго, но вынужден был переехать, так как нынешние хозяева решили не продлевать аренду. Кстати, именно по адресу этого дома в 1991 г. Роберту было пожаловано дворянское звание: он стал «Бароном Тилтонским в графстве Восточный Суссекс», как было указано в документе.

Одновременно он занимался и политической деятельностью: сначала присоединился к лейбористам, затем во время раскола 1981 г. оказался среди создателей более умеренной Социал-демократической партии. С 1992 по 2001 г. состоял в Консервативной партии и даже занимал пост официального спикера от консервативной оппозиции в Палате лордов по культуре, а затем – по финансам, но в 1999 г. был отстранен от спикерства за неприятие и критику натовских бомбардировок Югославии. С 2001 г. Роберт стал независимым членом Палаты лордов. В одной статье он даже написал, что в коридорах Палаты лордов коллеги-лорды, здороваясь с ним, спрашивали его: «В какой партии ты сегодня, Роберт?» [Arnot, 2006]. Одновременно занимаясь общественной деятельностью, он основал и какое–то время возглавлял общественные организации: Фонд социального рынка и Центр глобальных исследований. Был избран в Британскую академию и несколько королевских обществ.

Все эти формальные звания, впрочем, мало что говорят о личности Роберта. Описать ее нелегко, так как он был человеком непростым, одновременно мягким и решительным, аристократичным и по-своему прямым, интересовался всем на свете и обладал крайне широким кругозором во всех общественных областях. По привычкам, манере вести беседу, даже по произношению он был английским аристократом, хотя по рождению он не был не только аристократом, но даже в полном смысле англичанином (хотя на момент его рождения отец уже и был британским подданным). О своей национальности он вполне мог бы сказать, как один раз ответил мне другой знакомый из Лондона на вопрос, англичанин ли он: «Я не англичанин, а британец из Англии».

Аристократом Роберта сделало, скорее всего, образование, которое было типично элитарным английским. Но другая его черта – интерес к миру и обществу в целом, а не какой-то отдельной науке или направлению, скорее всего, уходит корнями в семейные традиции: еврейскую и русскую, как говорил Ф.М. Достоевский, «всемирность» и «общечеловечность». Британская наука не такова, для нее характерно строгое разделение на отрасли. Я помню, как мой оксфордский научный руководитель говорил мне, что раз я пишу диссертацию по политологии, я должен цитировать именно политологов, а не социологов или философов, и я никак не мог понять, какая разница, по какому научному разряду числится ученый и разве не гораздо важнее то, что он, собственно, говорит. Чаще всего Роберта называют экономистом, хотя с тем

же успехом его можно назвать социологом, историком, социальным философом или литератором. Общей чертой его изысканий по всем этим направлениям был интерес к мнениям, психологии и представлениям людей. Наверное, в этом мы и сошлись.

В обобщающем труде Роберта по экономике «Что не так с экономической наукой? Учебник для сбитых с толку» несколько глав посвящено значению истории, социологии, политологии, психологии и философии для экономических построений. В экономической теории он близок к, пожалуй, единственной более или менее реалистичной, но в последнее время маргинализированной школе поведенческой экономики или экономической психологии, в рамках которой значительное внимание уделяется фактору поведения людей, основанному на их восприятии экономических процессов и мер. Этот подход, обычный для других областей общественных наук, почему-то был оттеснен на задний план в экономической теории со второй половины XX в., где воцарились «либералы»-рыночники, утверждавшие, что экономика – не в пример другим наукам об обществе, способна выработать общие строгие законы, якобы действующие в любых обществах, независимо от их культуры и традиций. Когда попытки их сторонников провести реформы в неподатливых обществах заканчивались крахом, как это было, например, с российскими реформами 1990-х гг., то их проводники объявляли виноватым само общество, отказавшееся подчиняться всеобщим законам. Между тем, как показывают результаты всех успешных экономических реформ, общественная реакция должна быть одним из факторов, учитываемых при их проведении. Эту реакцию можно в какой-то степени предугадать, избавившись от теоретической самоуверенности тех, кто рассматривает членов общества как лишенные собственных представлений рациональные механизмы. В заключении к упомянутому выше учебнику Роберт писал: «Мейнстримная экономика делает две ошибки в отношении человеческого поведения. Она наделяет людей чрезмерной способностью рассчитывать и приписывает им чрезмерное желание рассчитывать. То есть, она игнорирует неопределенность и человеческую привязанность друг к другу. Эти провалы коренятся в методе анализа, основной постулат которого – достижение максимального индивидуального результата» [Skidelsky, 2020, p. 181].

Все это мы обсуждали с Робертом довольно часто. Сегодня я уже точно не помню, как и когда мы познакомились. Кажется, нас познакомил один мой соученик по Оксфорду в конце 90-х гг. Тогда Роберт, заинтересовавшись своими русскими корнями и Россией в целом, начал заново учить русский язык, который практически совершенно утратил. Для этого он снял квартиру в Москве, часто приезжал и подолгу в ней останавливался. Свою историю обучения русскому он весьма уморительно изложил в опубликованной в газете «Гардиан» статье, посвященной провальной попытке сдать экзамен A-level (аналог российского ЕГЭ) по этому предмету. Не следует забывать, что Роберту было уже 64 года, он был академиком и бароном. В статье в ответ на вопросы о том, зачем он стал учить русский, Роберт разъясняет, что впервые приехал в Россию в 1994 г. [Skidelsky, 1995] для работы над книгой о «мире после коммунизма», ему хотелось больше понимать, что говорят на различных российских конференциях, но главная причина в другом: «Самое главное, что я, как и многие, влюбился в русский язык, в его чувственность и лиричность. Он просто звучал для меня красиво» [Skidelsky, 2003]. Кстати, впоследствии уровень его русского значи-

тельно повысился. Как-то, включив радио в машине, я услышал, как он довольно неплохо отвечал на вопросы на русском языке.

Вокруг Роберта в Москве сложился некоторый круг друзей, с которыми он любил встретиться в каком-нибудь кафе и поговорить о том, о сем. Большинство из них было значительно моложе его. Между собой мы называли его просто «лорд». Вероятно, для него это были своеобразные уроки страноведения, а для остальных – возможность пообщаться с ним и между собой. Он также выступал в России на семинарах и с лекциями, рассказывая о том, как работает британская политическая система, чем занимаются европейские ученые и т.п. Он искренне хотел узнать Россию лучше и по мере возможности помочь ей.

Вероятно, по тем же причинам он занимал различные должности в советах директоров крупных российских компаний (АФК «Система», ООО «Руснано Капитал», ПАО НК «РуссНефть»), которые с удовольствием приглашали британского лорда с русскими корнями. Возможно, он и получал какое-то вознаграждение, но думаю, главное было не в этом (он, очевидно, не страдал от бедности), а в желании помочь российскому бизнесу выйти на европейские рынки. Кстати, к этим постам он относился с определенной иронией. Я вспоминаю, как на одной из встреч он показывал всей честной компании огромную книгу стихов владельца «РуссНефти» Микаила Гуцериева, изданную весьма помпезно, и спрашивал совета, так как автор попросил его написать то ли рецензию, то ли отзыв. Не знаю, как он поступил, наверное, потом что-то написал, но вид у него был иронически-растерянный.

Роберт не любил коммунистов, отобравших у его семьи всю собственность и замучивших несколько его родственников. Но он был заворожен Россией, ее людьми и культурой и относился к ней как к романтическому истоку истории своей семьи. Он долго готовил свою поездку во Владивосток, чтобы не оказаться там чужим. В конце концов в 2017 г. он съездил в этот город, и был принят там очень тепло, на высоком уровне. Я даже помогал ему организовать там какие-то встречи с местными учеными [Мизь, 2019, с. 213].

На каком-то этапе он совместно с российскими коллегами решил издавать дайджест российских статей о политике и экономике, переведенных на английский язык, чтобы знакомить западного читателя с мнениями российских авторов. Назывался он «Россия о России». В первом же номере он опубликовал перевод моей статьи из «Независимой газеты», в которой я довольно резко критиковал бомбардировки Югославии и даже предлагал прервать отношения с НАТО. Роберт, который в то время как раз сам выступил с осуждением этих бомбардировок, хоть и посчитал моё мнение слишком жестким, статью все же опубликовал, несмотря на возражения российских партнеров. Видимо, он посчитал ее в чем-то показательной [Lukin, 2000, p. 22–30].

Вообще, мне казалось, что общаться со мной ему тоже небезынтересно. Когда я бывал в Англии, мы каждый раз встречались. Как-то он провел со мной уникальную экскурсию по зданию парламента, заводя в те места, куда обычных экскурсантов не допускают. Но чаще мы просто сидели в кафе и разговаривали.

Я посылал ему свои публикации, он присылал свои, и мы делились впечатлениями по почте. Откуда взялся этот интерес? Точно сказать не могу, но он всегда читал

мои работы, часто комментировал их и даже порой цитировал. В одной из статей, излагая некоторые мысли из моей книги о российско-китайских отношениях [Lukin, 2018], Роберт написал: «Лукин – представитель “реалистической” доктрины международных отношений, согласно которой суверенные государства всегда будут пытаться регулировать свои отношения согласно принципу баланса силы. Попытки Запада закрепить победу в Холодной войне были также предсказуемы, как и попытки России повернуть ее вспять» [Skidelsky, 2018].

Реалист ли я? Скорее нет, наоборот, я часто писал о том, что понимание «национальных интересов», фундаментальное для внешнеполитических реалистов, как и интересов личности в «теории рационального выбора» вообще – не более, чем представление, образ или даже стереотип [Лукин, 2007, с. 17–28]. Но эти общественные представления формируют политику и их необходимо учитывать, а для этого, прежде всего, изучать и понимать. Тут мы с Робертом полностью сходились. Сходились мы и во взглядах на будущую структуру мира, которая, во избежание конфликтов, возможно, фатальных, должна быть построена на сотрудничестве основных центров силы.

«Что происходит с “международной системой, основанной на правилах”, к которой отчаянно призывают недоумевающие европейские лидеры? Общий ответ состоит в том, что мы живем во время отступления американской гегемонии, замаскированного под пустые угрозы и отмеченное противоречиями… Насущная задача нашего времени – выйти за пределы нарратива, угрожающего разрушить мир. Нам необходимо начать серьезно думать о том, как работа по созданию, гарантированию и обеспечению исполнения правил международного дорожного движения могут быть переданы от идущего к упадку гегемона концерту ведущих держав», – писал он в статье, вышедшей за месяц до его смерти [Skidelsky, 2026].

К концу второго десятилетия века приезжать он стал реже: отношения Англии с Россией ухудшались, и его начали критиковать за пророссийскую позицию, так как любые связи с Россией официальный Лондон стал считать ее свидетельством. В последний раз в Москве мы виделись в декабре 2021 г. Я встретил его у гостиницы Лотте, где он часто останавливался, он зашел ко мне домой на чай.

Через пару месяцев ситуация серьезно ухудшилась. Роберт продолжал отстаивать свою позицию необходимости мирного урегулирования украинского конфликта и переговоров с Россией, но она стала совершенно неприемлема для британского истеблишмента. Против него началась уже откровенная кампания, его даже на месяц отстранили от заседаний в Палате лордов, придравшись к какому-то неправильному расходованию средств. Роберт вынужден был покинуть все оставшиеся посты в России. Все это он сильно переживал, но продолжал пытаться высказывать своё мнение в прессе, которая все чаще ему отказывала. При этом его предложения вовсе не были пророссийскими, и он совершенно не идеализировал российскую политику, как пишут теперь некоторые [Робертс, 2026]. Скорее, даже наоборот [In Memoriam…, 2026]. Но он хотел скорейшего мира и считал, что без понимания российских мотивов добиться его будет сложно. Кроме того, по его мнению, за крах отношений с Россией Запад должен нести свою долю ответственности. И все это делало его жизнь в Англии крайне сложной.

Роберт Скидельский и автор, декабрь 2021 г., Москва.

В последний раз мы встретились с Робертом 14 сентября 2023 г., когда я ехал в Оксфорд на встречу выпускников. Он специально приехал в аэропорт Гатвик, и мы посидели час или полтора в кафе прямо в терминале. Разговор опять шел обо всем. Он уже был сильно болен и рассказал мне, что у него не было другого времени для встречи, так как он на следующий день ложится в больницу на операцию. В тот раз она, вроде бы, прошла успешно. Но больше мы уже не встречались.

Лорд болел, и тучи над ним сгущались. Дело дошло до того, что в январе он написал мне письмо с просьбой посоветовать, куда можно пристроить его новую статью с предложениями, как лучше достичь мира. Я был крайне удивлен. Конечно, раньше я помогал печатать некоторые его статьи или их переводы в России, но на этот раз он хотел напечатать ее на Западе, к аудитории которого он в ней обращался. Конечно, человек, обладающий его регалиями, имел гораздо больше возможностей опубликоваться за рубежом, чем я сам, но, как оказалось, не на эту тему. Я предложил ему пару более или менее умеренных журналов, но, видимо, и там ему отказали. В конце концов он все же смог «пробить» ее в левый американский журнал «The Nation» [Skidelsky, 2024a].

До последних дней он строил планы о том, как сделать так, чтобы англичане лучше поняли Россию. Уже будучи тяжело больным, в конце декабря 2025 г., поздравляя меня с Новым годом, он попросил подсказать, нет ли в России какого-либо дайджеста недельных новостей и комментариев с легким доступом, похожего на английское издание «The Week». «Я подумал, что было бы интересно поставить их ря-

дом. Раскрытие пропасти между двумя нарративами, может быть, будет способствовать ее преодолению, но это зависит от возможности сравнить подобное с подобным», – написал он и заключил, что надеется встретиться в будущем году. Я ответил, что не знаю такого дайджеста в России, но знаю в Китае. Он написал, что это дело будущего. Встретиться в новом году мы уже не смогли, хотя он и успел прочитать и одобрить мою статью о российской внешней политике, написанную в соавторстве с моим отцом на русском языке [Лукин, Лукин, 2024, с. 112–125], и посоветовал послать ее также в какой-то западный журнал, что я и сделал. Это было его последнее письмо.

Я вообще часто сравнивал его со своим отцом. Несмотря на совершенно разные судьбы, что-то неуловимое было в них общим. У обоих было чувство, что само их существование было вызвано уникальным стечением обстоятельств. Лорд выразил это словами, записанными в дневнике после возвращения из описанной ниже поездки на свою родину в Харбин: «Я еще сильнее чувствую, что я – несчастный случай». Он поясняет, что, если бы не война, его родители не могли бы встретиться. Моего же отца через несколько месяцев после рождения оставили одного в кровати после того, как в 1937 г. были арестованы сначала его отец, а затем и мать. Младенца подобрали соседи.

Лорд и отец – почти ровесники, и пройдя через крайне сложные времена в разных странах, получив самые высокие регалии, оба, в сущности, пришли к одному и тому же: политика, экономика, социальное развитие, – все это хорошо и нужно, но нужно для людей, а не помимо их и не вопреки им. Причем для людей живых, а не мертвых, и сегодня, а не будущим поколениям, счастье которых, как правило, является отговоркой для лидеров, игнорирующих реальные интересы современников. Для такого развития необходимы мир, открытость, взаимопонимание и сотрудничество. Оба призывали к этому сотрудничеству, в особенности между Россией, Китаем и Западом, и аргументы обоих не услышали, по крайней мере, пока. В этом глубокое разочарование их жизни. Тем не менее, несмотря на обстоятельства, они упорно отстаивали свои взгляды, хотя в глубине души и понимали, что реализовать их при жизни вряд ли удастся.

Оба они – миротворцы в простом, христианском смысле. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими», – сказал Иисус в Нагорной проповеди. Он не упомянул борцов за справедливость, тем более тех, кто устанавливает ее силой оружия и ценой человеческих жертв. Решение вопроса о том, кто прав, а кто виноват, менее важно, чем мир. Может быть, с этим связано то, что в конце жизни Роберт все же пришел к католичеству, вероятно, разочаровавшись в англиканстве, как и многие в сегодняшней Англии, считающие, что оно отошло от основ истинного христианства. Видимо, что-то из католической школы, в которой он учился в Тяньцзине, все же осталось в его памяти. Как бы то ни было, он был принят «в полное причастие» 21 ноября 2025 г. в католической Церкви Св. Панкратия в городе Льюис в Восточном Суссексе, где жил в последние годы [St Pancras…, 2025].

Был ли лорд Скидельский пессимистом? Конечно же, нет. Но не был он и оптимистом, по крайней мере, в отношении обозримого будущего мира. Он, скорее, задавал вопросы. Он смотрел на мир, как и полагается ученому, несколько отстраненно, хотя и был включен во многие общественные процессы.

В своей последней прижизненно изданной книге с довольно пессимистическим названием «Безмозглые: человеческое состояние в эпоху искусственного интеллекта» [Skidelsky, 2024b] Роберт не делает окончательных выводов, а лишь ставит вопросы. Он критикует чересчур оптимистический взгляд на технический прогресс, превративший человеческое общество в «машинную цивилизацию», и вступает в дискуссию с К. Марксом и Дж.М. Кейнсом, которые, по его мнению, путали «потребности», которые удовлетворить можно, и желания, которые меняются и будут всегда расти. Таким образом, даже полная замена человеческой рабочей силы не удовлетворит человеческие желания, а высвободившееся свободное время можно использовать как для творческого развития, так и для использования «цифровых анестетиков». Он критикует уже возникшие опасности нового информационного общества – «надвигающейся дистопии»: «культуру отмены», «государственную слежку», «конец частной жизни», борьбу с «фейковыми новостями» и т.п., которые могут выродиться в новый тоталитаризм. В то же время, вместе с технологическими утопиями (идеей трансгуманизма), он отвергает и существующие альтернативы: «архаические утопии», «сексуальные утопии», «утопию монашества» как неосуществимые. Его диагноз состоит в том, что проблемы современного общества не технологические, а цивилизационные.

Но главная проблема развития состоит в том, что в современном обществе умирает человеческий элемент, культура и мысль: «Есть прямая связь между технологическим утопизмом и деградацией культуры. Люди превращают свое несовершенство во внутреннюю эстетику и моральные ценности. Ошибочность – необходимая черта человеческой природы, поэтому успех в “выпрямлении кривого ствола” приведет к уничтожению человеческого как мы его знаем. Культура роботов – это противоречие в терминах» [Skidelsky, 2024b, p. 181].

Обобщая дискуссию об ИИ, Р. Скидельский заключает, что «опасность заключается не в том, что роботы станут умнее нас, а в том, что мы станем столь же глупы, как роботы» [Skidelsky, 2024b, p. 162]. «Прометеевы силы, – пишет автор, – применялись к виду, слишком бездумному, чтобы принять во внимание свою человеческую сущность. Некоторые думали и продолжают думать, что ответ лежит в развитии «суперинтеллектуальных» машин, которые предотвратят злоупотребление технологий людьми (или теми же машинами). Но программа развития супермашин с целью предотвратить злоупотребления существующими машинами сама по себе есть форма технологического сумасшествия». За этим стоит неспособность общества, постоянно ищущего врагов, сформулировать антитехнократическую политическую программу. «Блокирование действия вызвано блокированием мысли. Мы не можем представить другой программы, потому что мы больше не можем представить Бога, который заботится о нас» [Skidelsky, 2024b, p. 182].

Задача, соответственно – разблокировать мысль. Прежде всего, свою собственную. Разве не этим занимались все мыслители мира, начиная с Сократа? Задача эта довольно сложная и должна решаться самостоятельно. Но все же есть люди, с которыми ее можно хотя бы обсуждать. В моей жизни я встречал очень мало таких людей. Их можно легко пересчитать по пальцам одной руки. Роберт был одним из них. Теперь их стало на одного меньше.

История семьи Скидельских, конечно, с одной стороны, весьма печальна. Печально, прежде всего, то, что столь неординарные и творческие люди в связи с историческими обстоятельствами не нашли себя и потеряли все, что имели, в России и Китае. Как и многие другие русские эмигранты, они могли бы многое дать этим двум странам. С другой стороны, отрадно, что в конце концов многие из них, в том числе Роберт, все же не сдались и нашли себя в других, более гостеприимно отнесшихся к ним обществах и культурах. История семьи продолжается. У Роберта Борисовича осталось два сына: профессор философии Эдвард Робертович и журналист Уильям Робертович, а также дочь Джульетта Робертовна. Продолжаются и другие ветви семьи Скидельских.

Как-то, заканчивая лекцию о своей семье, Роберт говорил, что выступал с ней, чтобы не сбылись слова из стихотворения М. Горького: «Ни сказок о вас не расскажут, ни песен про вас не споют!» [Skidelsky, 2010]. Время опровергло это предсказание: про него и его семью написано уже довольно много в разных странах мира. Не претендуя на песню, надеюсь, что мой рассказ станет одной из многочисленных сказок о Роберте Скидельском, его удивительной судьбе и знаменитой семье.

Библиографический список

Ковальчук В.Н. Скидельские: короли черного золота // Uniting Generations. 2005. URL: https://uni-gen.org/istoriya/skidelskie-koroli-chyornogo-zolota/ (дата обращения: 14.08.2026).

Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М.: Восток-Запад: АСТ, 2007.

Лукин А.В., Лукин В.П. О внешней политике России после украинского кризиса // Мир перемен. 2024. № 3. С. 112–125.

Мизь Н.Г. Прогулка по Океанскому проспекту: краеведческий очерк. Владивосток: Издатель Александр Филькин, 2019.

Робертс Дж. Роберт Скидельский и борьба с британской русофобией // Россия в глобальной политике. 2026. 30 июля. URL: https://globalaffairs.ru/articles/skidelskij-roberts/ (дата обращения: 14.08.2026).

Русские в Китае. Исторический обзор / Под общ. ред. А.А. Хисамутдинова. Шанхай: Изд. Координационного совета соотечественников в Китае и Русского клуба в Шанхае, 2010.

Тарасов Ю.А. Артем на заре своей истории: факты против легенд. Из цикла «Предыстория Артема: 1860–1938 гг.». Владивосток: Редколлегия газеты «Артем», 2006.

Хисамутдинов А.А. Русские в Бразилии // Латинская Америка. 2005. № 9. С. 86–100. URL: https://old.ilaran.ru/?n=122 (дата обращения: 14.08.2026).

Черепица В.Н. От Волковыска до Харбина. Торгово-промышленная династия Скидельских (конец XIX – середина XX в.) в документах и материалах. Гродно: ГрГУ, 2009.

References

Kovalchuk V.N. (2005). Skidel'skie: koroli chernogo zolota [The Skidelskys: Kings of Black Gold]. Uniting Generations, September 1. URL: https://uni-gen.org/istoriya/skidelskie-koroli-chyornogo-zolota/ (accessed: 14.08.2026). (In Russian).

Lukin A.V. (2007). Medved' nabliudaet za drakonom. Obraz Kitaia v Rossii v XVII–XXI vekakh [The Bear Watches the Dragon. The Image of China in Russia in the 17th–21st Centuries]. Moscow: Vostok-Zapad: AST. (In Russian).

Lukin A.V., Lukin V.P. (2024). O vneshnei politike Rossii posle ukrainskogo krizisa [On Russia's Foreign Policy after the Ukrainian Crisis]. Mir peremen [The World of Transformations]. No. 3. P. 112–125. (In Russian).

Miz' N.G. (2019). Progulka po Okeanskomu prospektu: kraevedcheskii ocherk [A Walk along Okeansky Avenue: A Local History Essay]. Vladivostok: Izdatel' Aleksandr Fil'kin. (In Russian).

Roberts J. (2026). Robert Skidel'skii i bor'ba s britanskoi rusofobiei [Robert Skidelsky and the Fight against British Russophobia]. Rossiia v global'noi politike, July 30. URL: https://globalaffairs.ru/articles/skidelskij-roberts/ (accessed: 14.08.2026). (In Russian).

Russkie v Kitae. Istoricheskii obzor [Russians in China. A Historical Review] (2010). Ed. by A.A. Khisamutdinov. Shanghai: Coordinating Council of Compatriots in China and the Russian Club in Shanghai. (In Russian).

Tarasov Yu.A. (2006). Artem na zare svoei istorii: fakty protiv legend [Artyom at the Dawn of Its History: Facts against Legends]. Vladivostok: Editorial Board of the newspaper “Artyom”. (In Russian).

Khisamutdinov A.A. (2005). Russkie v Brazilii [Russians in Brazil]. Latinskaia Amerika [Latin America]. No. 9. P. 86–100. URL: https://old.ilaran.ru/?n=122 (In Russian).

Cherepitsa V.N. (2009). Ot Volkovyska do Kharbina. Torgovo-promyshlennaia dinastiia Skidel'skikh (konets XIX – seredina XX v.) v dokumentakh i materialakh [From Volkovysk to Harbin. The Skidelsky Trade and Industrial Dynasty (Late 19th – Mid-20th Century) in Documents and Materials]. Grodno: GrGU. (In Russian).

* * *

Arnot C. (2006). Lord Skidelsky: Life and Times. The Guardian, July 5.

In Memoriam: Lord Robert Skidelsky. Old Brightonians, Brighton College. 2026. URL: https://www.oldbrightonians.com/news/in-memoriam-lord-robert-skidelsky (accessed: 14.08.2026).

Keegan W. (2004). Three Volumes into One Will Go. The Guardian, January 4.

Lord Skidelsky. Obituary and Interview (2026). Pimlico Journal, May 6.

Lukin A. (2018). China and Russia: The New Rapprochement. Cambridge: Polity.

Lukin A. (2000). NATO and Russia after the Kosovo Crisis. Russia on Russia. Issue 1, February. P. 22–30.

Sir Oswald Mosley on Doing It His Way (1975). The Spectator, April 5.

Skidelsky R. (2010). A Tale of Two Families. RSL Lecture 7, June (revised June 18, 2010). Manuscript provided by the author.

Skidelsky R. (1969). English Progressive Schools. Harmondsworth: Penguin.

Skidelsky R. (1983–2000). John Maynard Keynes: in 3 vols. New York: Viking Adult.

Skidelsky R. (2024b). Mindless: The Human Condition in the Age of Artificial Intelligence. New York: Other Press.

Skidelsky R. (2003). My A-level Hell. The Guardian, December 9.

Skidelsky R. (1975). Oswald Mosley. New York: Holt, Rinehart and Winston.

Skidelsky R. (1967). Politicians and the Slump: The Labour Government of 1929–31. London: Macmillan.

Skidelsky R. (2018). Putin's Family. The Korea Times, July 1.

Skidelsky R. (2024a). The Lost Peace. The Nation, February 20.

Skidelsky R. (1995). The World after Communism: A Polemic of Our Times. London: Macmillan.

Skidelsky R. (2026). What Comes after America's Retreat? The Spectator, March 3.

Skidelsky R. (2020). What's Wrong with Economics? A Primer for the Perplexed. New Haven. Yale University Press.

St Pancras, The Catholic Parish of Lewes (2025). Newsletter, November 30.

Uhlig M.A. (1986). The Man Who Made Us All Keynesians. The New York Times, May 11.